

К.Г. Чикнаверова

ПРОБЛЕМА ОПИСАНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕСКРИПТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Представлен анализ дескриптивных умений студентов юридических факультетов на начальном этапе изучения профессионального английского языка. Степень сформированности дескриптивных умений анализируется на категориальном, субкатегориальном, стратегическом, метаязыковом, языковом уровнях путем интерпретации соответствующих ошибок, допущенных обучающимися. В заключение сформулированы рекомендации для восполнения знаний и развития соответствующих умений, разработанные в связи с выявленными проблемными зонами.

Ключевые слова: дескриптивные умения; дефиниции; английская юридическая терминология; юридический английский язык; английский язык для специальных целей.

Введение

Проблема формирования иноязычных дескриптивных умений студентов юридических специальностей связана не только с психолингвистическими особенностями формирования данных умений, особенностями языкового оформления и передачи семантического значения терминов, но и с вопросами права. В большинстве исследований по методике и педагогике языкового образования уделяется внимание общим аспектам преподавания иностранного языка для специальных целей, в том числе юридического языка, вопросам интегрированного преподавания языка и специальности [1–3]. В частности, не освещаются вопросы выявления и устранения тавтологичности, избыточности, обучения использованию средств обеспечения точности и полноты высказывания, определению степени равнозначности синонимов и др.

Остаются недостаточно изученными вопросы классификации дефиниций, их структуры, особенностей, связанных с применением в определенных областях права. Нет даже однозначного толкования понятий «определение» и «дефиниция».

Особую сложность при недостаточной разработанности требований к формулированию дефиниций и их структуре представляет задача формирования дескриптивных умений студентов – будущих юристов в процессе изучения иностранного языка. Во-первых, необходимо ознакомление студентов с общими принципами формулирования дефиниций, определения значений слов в рамках курса иностранного языка для общих целей. Данная задача осложняется тем, что студенты, обучающиеся на правовых факультетах, недостаточно подготовлены с лингвистической точки зрения, не обладают соответствующими умениями, которые должны быть сформированы в том числе и на родном языке.

Несмотря на важность правильного формулирования дефиниций для студентов – будущих юристов, в рамках профильных дисциплин не выявлено специализированных курсов, дисциплин или разделов дисциплин, направленных на обучение формулированию дефиниций правовых понятий. Развитие правового мышления происходит в течение всего периода обучения и еще не сформировано ко второму курсу, когда обычно вводится язык для специальных целей. Помимо этого, студенты не обладают достаточно высоким уровнем владения иностранным языком по сравнению со студентами

лингвистических специальностей, а также необходимым метаязыком, базовое владение которым необходимо для обучения. Иными словами, студенты – будущие юристы обучаются одному из самых сложных, если не самому сложному подязыку, однако не являются лингвистами, не изучают соответствующие дисциплины, что в значительной мере осложняет задачу формирования их дескриптивных умений.

В связи с этим следует отметить, что для развития умений формулирования дефиниций на иностранном языке у студентов юридических специальностей необходимо сформировать соответствующее лингвистическое и правовое мышление средствами изучаемого иностранного языка. При этом под профессиональным мышлением юриста понимается обобщенная ориентация в конкретных профессионально-правовых ситуациях действительности; **умение целенаправленно оперировать понятиями в условиях возникшей юридически значимой практической задачи** [4]. Оно выражено через составляющие: установление всеобщих взаимосвязей в профессионально-правовой сфере; обобщение свойств однородной группы правовых явлений; понимание сущности конкретного правового явления как разновидности определенной группы таких явлений [4].

Мышление юриста должно обладать нормативностью, точностью, формализованностью выводов, в нем моделируются объективные свойства и взаимосвязи между правовыми явлениями, их существенные общие особенности, которые выражаются в форме суждений, умозаключений и понятий. Весь процесс мышления базируется на соотношении ситуативной информации с обобщенной информацией, хранящейся в памяти индивида [5].

С другой стороны, лингвистическое мышление связано с анализом текстов, единиц более простых уровней, синтезированием из них слов, словоформ, предложений, текстов. Преподавателям необходимо расширять и систематизировать научные знания об изучаемом иностранном языке; способствовать осознанию студентами взаимосвязи его уровней и единиц; освоению базовых понятий лингвистики, основных единиц и грамматических категорий языка; овладению различными видами анализа слова (фонетического, морфемного, словообразовательного, лексического), синтаксического анализа словосочетания, предложения и текста.

Помимо прочего, необходимо подчеркнуть объективную сложность формулирования дефиниций для разных областей права в связи с полисемией терминов, распространенной синонимией, расхождением семантических полей понятий в разных правовых системах, лакунарностью и др. Со сложностью составления дефиниций и их интерпретации сталкиваются как юристы-практики, так и теоретики, о чем свидетельствуют многочисленные публикации, посвященные анализу использования правовых дефиниций, последствиям применения дефиниций, характеризующихся избыточностью, неполнотой или неточностями, анализу существующих дефиниций в юридических документах, в том числе нормативных, выявлению соответствующих недостатков и внесению рекомендаций к их устранению.

Указанные факторы свидетельствуют об актуальности обсуждения проблемы описания умений формулирования дефиниций правовых терминов, а также способов развития соответствующих умений студентов. В рамках данной статьи поставленная цель достигается путем анализа ошибок разного уровня, которые допускают студенты – будущие юристы на начальном этапе изучения юридического английского языка при формулировании дефиниций юридических терминов, и составления соответствующих рекомендаций. Полученные данные могут быть использованы при разработке курсов обучения иностранному юридическому языку, в том числе для определения последовательности введения материала, направленного на формирование дескриптивных умений студентов, а также для профилактики потенциальных ошибок обучающихся.

В качестве материала были выбраны термины договорного права, так как именно данная область права является наиболее востребованной. Следует отметить сохраняющийся объем сделок между российскими и зарубежными предприятиями. В таких условиях создается необходимость правового регулирования коммерческих взаимоотношений, в связи с чем наиболее востребованным юридическим документом является договор, а термин является ключевым при интерпретации договора. В связи со значительным распространением английского языка именно он выбирается в качестве языка международных договоров, часто договоры составляются на русском и английском языках и имеют равноправный характер. Именно поэтому особую значимость приобретает точность перевода, что предполагает точное понимание семантики используемых терминов, знания степени совпадения объема эквивалентных понятий и т.д.

Таким образом, в сложившихся обстоятельствах особенно актуально обучение англоязычной лексике договорного права, выявлению ее особенностей, сопоставлению с соответствующими эквивалентами российского договорного права и интерпретации с учетом лингвокультурных характеристик. О востребованности обучения языку договоров свидетельствуют и зарубежные исследования, рекомендующие осуществлять обучение юридическому языку исходя из принципа профессионального реализма [6]. Данный принцип в первую очередь предполагает обуче-

ние наиболее востребованным отраслям права в соответствии с запросами рынка труда той или иной страны либо международного рынка занятости, а также опоры на частные принципы глобализации, профессионализации и специализации.

Методология

В процессе анализа накопленного опыта формирования дескриптивных умений студентов нами не было выявлено исследований, посвященных данной теме, как и публикаций с анализом соответствующих ошибок, в связи с обучением юридическому языку в целом и английскому (или иностранному) юридическому языку в частности. В ходе изучения научно-теоретической литературы были обнаружены исследования У.М. Трофимовой и ее аспирантов, посвященные анализу сформированности дескриптивных умений в рамках общелитературной лексики, но не их формированию [7].

В научно-теоретической литературе не обсуждаются трудности, с которыми могут столкнуться студенты при формулировании дефиниций юридических терминов, не описаны характерные ошибки русскоязычных студентов как языкового, так и логического характера. Однако достаточно подробно изучены термины в целом и юридические термины в частности, как на русском, так и на иностранном (английском) языке, их структура, классификация, семантика, лингвокультурные особенности, лексикографическое описание. Помимо этого, в правовой литературе активно разрабатываются вопросы формулирования и интерпретации дефиниций юридических терминов, существующие проблемы формулирования дефиниций, требования, которые к ним применяются, и правовые последствия их использования. Далее представим обзор источников, послуживших методологической основой нашего исследования, более подробно.

Широко представлены общие вопросы лексикографии [8], терминоведения, сущность и классификация дефиниций, дефиниционные приемы и методы [9–20]. Исследуются частные вопросы определения значений слов, в том числе в связи с лакунарными единицами в юридической терминологии [21]. В последнее время как в юридических, так и в лингвистических изданиях активно освещаются проблемы формулирования юридических дефиниций в целом и в различных областях права в частности [22–24], особенно пристально в связи с этим изучается область законодательства [25]. Следует также отметить проблемы адекватного отражения значения терминов в дефинициях [26], выявление недостатков в существующих дефинициях в области права [27].

Для построения теоретико-методологической основы исследования необходимо определиться со значением юридического термина, его структурой, а также тем, что мы будем понимать под дефиницией юридического термина, ее структурой, под требованиями к ее оформлению.

Несмотря на различие наименований, ученые сходятся на наличии двух больших групп – термины, состоящие из одного слова, и термины, состоящие из двух и

более слов. Мы придерживаемся понимания С.В. Гринева-Гринева [11], выделившего односложные термины (термины-слова) и многосложные – термины-словосочетания. Термины-слова в зависимости от их структуры подразделяются на корневые, аффиксальные и сложные. Под корневыми понимаются термины, основа которых совпадает с корнем. Аффиксальными терминами-словами считаются терминологические единицы, состоящие из корня и аффиксов (суффиксов или префиксов). Сложные термины – термины-слова, состоящие из двух и более корней, написанных слитно или через дефис. Корневые термины в свою очередь являются основой для расширения терминологии с использованием аффиксации и конверсии [22].

Согласно наиболее распространенному мнению, высказанному в частности Л. Хоффманом [18], термины, как правило, представлены существительными или прилагательными, глаголы употребляются намного реже. Однако в связи с материалом, используемым в нашей работе, следует оговориться, что в связи с целевой направленностью договоров в них часто указывается необходимость выполнения действий или воздержание от их выполнения. Помимо этого, в договорном праве содержится большое количество терминов, в которых совпадают по форме существительные и глаголы. Также в договорах чаще встречаются термины словосочетания, что помимо прочего подтверждается данными исследования М.А. Гросс [22].

В свою очередь, в самых общих чертах лингвисты трактуют дефиницию как «краткое определение какого-либо понятия, отражающее существенные (качественные) признаки явления, предмета» [23]. Дефиниции часто трактуются как вертикально-горизонтальные или родо-видовые, и определение значения строится на базе установления родового класса [14. С. 64]. Другие виды дефиниций трактуются некоторыми исследователями уже не как дефиниции, а как толкования [8], при этом последние делятся на дефиниции (толкования в собственном смысле слова) и свободные дескрипции [8]. Н.И. Кондаков, в частности, рассматривает такие определения в качестве дополнительных приемов, которые используются для дополнения определений, и выделяет 6 таких приемов.

1. Указание – ознакомление с предметами непосредственного восприятия (остенсивное определение).

2. Объяснение – комплекс приемов, помогающих установить достоверность суждений относительно неясного значения или имеющих целью вызвать более ясное или отчетливое представление о более или менее известном термине, явлении или норме, и состоит из дефиниендума и дефиниенса. В отличие от дефиниций в объяснениях дефиниенс отличается свободной формой презентации как в лексико-семантическом, так и в синтаксическом аспектах. В то время как дефиниция отличается жесткой структурой, относительно небольшим объемом и обязательными эксплицитными или подразумеваемыми элементами эквивалентной корреляции.

3. Описание – перечисление признаков, которые раскрывают его более или менее исчерпывающе. При этом в описание включаются не только существенные, но и несущественные признаки. Чем меньше признаков, тем успешнее считается описание.

4. Характеристика – указание заметных признаков объекта, имеющих известное значение в каком-либо отношении.

5. Сравнение – сопоставление с другими понятиями, похожими на определяемое.

6. Различие – сопоставление, в котором прежде всего выделяются различительные признаки [12].

С.Д. Шелов считает, что разные способы формулирования дефиниций являются разновидностями, при этом он признает их дефинициями [19]. Его классификация частично перекликается с признаками, выделенными Н.И. Кондаковым. Так, С.Д. Шелов выделяет: 1) родовидовые (классификационные); 2) перечислительные (списочные, перечневые); 3) контекстуальные, 4) операциональные, 5) общие, 6) неспецифические [19. С. 3]. Все эти типы, согласно Хижняк [26], используются для определения юридической терминологии.

В рамках нашего исследования определения и объяснения приравниваются к дефинициям. В этом вопросе наша позиция близка точке зрения С.Д. Шелова, Ю.В. Юлинецкой. Последняя считает, что между дефиницией и объяснением нет принципиальной разницы, и рассматривает объяснение как один из способов дефинирования, а его конечный результат как дефиницию-экспликацию, характерную для энциклопедических словарей и научно-теоретической литературы [20]. Она выделяет, помимо прочего, прямые и обратные дефиниции – как те, в которых на первом месте находится дефиниендум, а дефиниенс занимает позицию, и наоборот [20. С. 163]. Прямые дефиниции, по мнению исследователя, легче усваиваются [20. С. 164]. Помимо указанных Ю.В. Юлинецкая отмечает развернутые и свернутые дефиниции, которые выделяются в зависимости от наличия или отсутствия коррелята эквивалентности. При этом развернутые дефиниции содержат три элемента – дефиниендум, коррелят, дефиниенс, а свернутые содержат два элемента – дефиниендум и дефиниенс и не содержат коррелята. В синтаксическом плане свернутые дефиниции представляют собой структуры, в которых дефиниендум или дефиниенс репрезентируется как приложение или вводная конструкция.

В зависимости от семантического соотношения дефиниендума и дефиниенса, исследователь выделяет (1) родо-видовые дефиниции, (2) дефиниции описательные и (3) характерологические [20. С. 164]. Она также подчеркивает, что возможны случаи, когда дефиниенс представляет собой ссылку на другие разделы документа или иные документы, что нельзя трактовать как дефиниции, и именует их кваздефинициями. В таких случаях термин остается семантически закрытым, подобные дефиниции также именуются как дефиниции-референции, бланкетные ниши. Автор относит к таким кваздефинициям положения, указывающие на рамки применения определенных положений; оговорки, в которых представлены условия, при которых действуют соответствующие положения или уточняется сфера применения конкретного термина, и приводит реляционные глаголы, с помощью которых оформляют такие бланки (*affect, apply, extend* и т.п.) [20. С. 164–165].

В рамках юридических текстов дефиниция приобретает дополнительную значимость, в связи с чем в нашем исследовании, помимо собственно лингвистических аспектов, необходимо рассмотреть правовые аспекты формулирования и использования дефиниций. С позиций права юридические термины представляют собой «словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативных предписаний государства» [25. С. 90–91]. Определения терминов в юридических документах должны способствовать «единственно возможному в условиях данного юридического контекста пониманию смысла соответствующего понятия, служат проводником его языковой объективности» [24. С. 43]. Поэтому дефиниции юридических терминов должны отражать только существенные признаки обобщаемых явлений. Наличие случайных, второстепенных и производных признаков может привести к избыточности и отрицательно повлиять на извлечение смысла того или иного юридического понятия [25]. При формулировании дефиниций необходимо избегать двусмысленности, неопределенности, а в случае использования синонимов использовать равнообъемные понятия. Помимо указанного, в дефинициях следует избегать использования понятий, которые сами по себе нуждаются в определении [25. С. 92]. Отмечается также, что необходимо учитывать межотраслевые связи: либо использовать понятие в его отраслевом значении, либо уточнить его смысл в тексте нормативного акта [25. С. 92]. Однако отмечается также, что дефиниция должна быть полной и отражать все обобщаемые явления, но в то же время не слишком узкой и не избыточной.

Толкование юридического термина признается полным и правильным, когда обеспечивается «информационно-интерпретационная адекватность на “входе” и “выходе” информационно-интерпретационного канала общения», а автор дефиниции рассматривается и как отправитель сообщения и как первичный интерпретатор [20. С. 161].

Юристы осознают недостатки юридических дефиниций, объясняя это следующим: 1) некоторые дефиниции не успевают реагировать на изменяющиеся общественные явления; 2) явления общественной жизни, признаки которых необходимо закрепить в дефиниции, сложны, их существенные признаки трудно выразить в формулировке дефиниции; 3) отсутствуют единообразные подходы к выделению существенных признаков правовых явлений; 4) допускаются ошибки в формулировании дефиниций, например вследствие закрепления в них второстепенных признаков [27. С. 330–339].

Для решения указанных проблем С.П. Хижняк предлагает, в частности, не выносить информацию, входящую в терминологический фон данных (исторические данные, условия правоприменения с отсылками к определенным нормативно-правовым актам, критические суждения, классификации, с которыми соотносится данный термин и т.д.), за рамки дефиниции. Он считает, что формулирование дефиниций должно основываться на компонентном анализе значения, разработанного в лингвистике, исходя из того, что терминологическое значение является разновид-

ностью общеязыкового лексического значения, основанного на формальном понятии [26. С. 234]. При таком анализе выделяют два типа семантических компонентов (сем) – интегральные и дифференциальные, последние представлены семами нескольких уровней. Интегральные семы включают категориально-грамматические, лексико-грамматические и категориально-лексические семы. Категориально-грамматические семы объединяют слова языка в части речи.

В связи с тем что большинство терминов являются существительными, автор далее выделяет предметность, которая затем дифференцируется на уровне лексико-грамматических сем такими разрядами, как ‘одушевленность / неодушевленность’, ‘абстрактность / конкретность’ и др. Категориально-лексические семы далее дифференцируют эти предметы на ‘опредмеченные действия’ (действия, выраженные в форме существительных), ‘опредмеченные качества’ (состояния), ‘лица’, ‘инструменты’ и т.д. Именно на этом уровне, по мнению исследователя, для юридических классификаций важно выработать типовые юридические семы, которые могут повторять общеязыковые (‘действие’, ‘состояние’, ‘лицо’ и др.), но могут быть добавлены и другие категориально-лексические семы (‘факт’, ‘событие’, ‘вещь’ и др.). Следующий уровень сем в общелитературном языке является конечным и представлен дифференциальными семами [26]. Такой подход позволяет использовать уже накопленные данные в области языка для общих целей и адаптировать их с учетом специфики юридических терминов.

Таким образом, для проведения нашего исследования мы исходим из того, что юридические термины представлены односложными терминами и терминами-словосочетаниями, первые из которых могут быть корневыми, аффиксальными и сложными. Рамки нашего исследования ограничены терминами англо-американского договорного права, имеющими ряд специфических характеристик – именно в договорах представлены термины-словосочетания наряду с односложными терминами, в отличие от многих других отраслей права здесь присутствуют термины-глаголы.

Мы не разделяем понятия «объяснение», «определение» и «дефиниция», а также другие возможные синонимичные «дефиниции» понятия, считая, что различные способы и формы формулировок представляют собой различные формы дефиниций, кроме так называемых кваздефиниций, которые являются отсылкой к определенным источникам, а не собственно дефинициями. Помимо этого, при обучении формулированию дефиниций необходимо учитывать не только лингвистические факторы (подбор синонимов, словосочетаний, дериватов, соблюдение определенных синтаксических структур и стиля и т.п.), но и требования единственно возможной интерпретации терминов, избегания двусмысленности, избыточности, случайных, производных признаков, сохранения наличия только существенных элементов, а также соблюдения других требований, предъявляемых к терминам, использующимся в юридических документах разного уровня.

Методы исследования, описание выборки обучающихся и содержания обучения

В целях исследования был проведен направленный эксперимент, в котором приняло участие 37 студентов 2-го курса факультета международного права (Одинцовского филиала МГИМО МИД России) – носителей русского языка. Всего было получено около 1 147 дефиниций. Анализ полученных толкований осуществлялся на фоне толкового словаря юридических терминов Блэка (Black's law dictionary) [28], онлайн-словаря компании Translegal (<https://www.translegal.com/legal-english-dictionary>).

В качестве материала для исследования были использованы единицы юридической терминологии (31), выделенные методом сплошной выборки как наиболее частотные тематические группы англо-американского договорного права. В данную лексическую группу вошли существительные и глаголы (термины-слова: корневые, аффиксальные и сложные), а также словосочетания. Для этой цели нами были проанализированы материалы, входящие в курс обучения договорного права, компании Translegal (<https://www.translegal.com/>), курсов юридического английского языка издательства Кембридж Университи Пресс (CUP) (ссылка на учебные материалы представлена в списке литературы под номерами 29–31). Данная тематика была выбрана, так как она разбирается в рамках большинства курсов юридического английского языка в вузе (о чем подробнее сказано выше), и в связи с тем что студенты, включенные в эксперимент, прошли аналогичные материалы в рамках нескольких теоретических курсов по специальности на родном языке.

Студенты, вошедшие в выборку, характеризуются академической успеваемостью по английскому языку от B1–C1 (по шкале CEFR). Предшествующий курс языка для общих целей включал 10 часов в неделю, при параллельном изучении на общий курс выделяется 8 часов, на юридический английский – 2 часа в неделю. Родной язык студентов – русский. В каждой языковой группе обучается от 7–10 студентов.

Перед началом эксперимента все студенты получили одинаковую установку, чтобы создать для всех участников одинаковые условия и в максимально возможной степени исключить факторы, которые могли бы исказить объективность полученных данных. Студентам было объявлено, что их работы анонимны, не будут оцениваться и никак не повлияют на их текущие результаты или итоговый рейтинг. Отводилось фиксированное время на выполнение заданий, испытуемые были лишены возможности пользоваться справочными изданиями. Контроль осуществлялся как на экзамене (для предотвращения списывания друг у друга или использования источников).

После проведения тестирования полученные данные подверглись первичному анализу, ряд терминов не были определены студентами по причине незнания, неузнавания, из-за нехватки времени. Помимо этого, несмотря на запрет, некоторые студенты использовали справочные источники, все обнаруженные случаи заимствования формулировок были также ис-

ключены из данных, которые были подвергнуты дальнейшему анализу.

Исследование и результаты

На материале полученных данных предполагалось описать дескриптивные умения студентов на категориальном, субкатегориальном, стратегическом, мета-языковом, языковом уровнях путем анализа их ошибок, допущенных на указанных уровнях.

На категориальном и субкатегориальном уровнях можно говорить о невладеении понятием, мнимом (ошибочном) владении понятием, частичным владением понятием. Несмотря на то что синтагматический ряд ограничивал восприятие лексики договорным правом англо-американской правовой системы, в некоторых случаях были даны дефиниции, характерные для сферы языка для общих целей или других областей права.

Встречались нарушения синонимических отношений между стимулом и идентификатором, неоправданная тенденция к категориальному единообразию, семантическая пустота при имитации дефиниции. Выявлены случаи, когда часть выдается за целое, нарушаются причинно-следственные связи, термин определяется через цель, т.е. представляется один или два дифференциальных признака и не указывается родовой понятийный компонент. При этом не осознается, что указанные дифференциальные признаки могут также наличествовать у других терминов. И наоборот, указывается только родовой содержательный признак, но не упоминаются дифференциальные. В ряде случаев не отражается собственно юридическое содержание терминов.

Выявленные проблемы включают также избыточность, в том числе тавтологичность, неполноту, неточность формулировок, а также лексические, грамматические и стилистические ошибки, частотность которых обусловлена лингвистическими характеристиками дефиниций юридических терминов. При ответах выявлена определенная градация владения данной терминологией, которая проявлялась в отказах, пропусках, ошибочных дефинициях, неточных и неполных дефинициях.

Ошибочные дефиниции на понятийно-категориальном уровне были выявлены в случаях: когда данное понятие отсутствует в понятийном поле студента, в связи с чем он отказывается предоставить какую-либо дефиницию, указывая в соответствующей строке «не знаю» или оставляя соответствующую строку не заполненной; данное понятие созвучно, в какой-либо мере напоминает известное студенту понятие, возможны случаи паронимии, ассоциативных связей, ложных когнатов (в случае извлечения значения через родной язык); когда студент осознает, что не владеет данным понятием, но тем не менее предпринимает попытку его толкования. Приведем примеры: *indemnity* – *do not offer another circumstances in order to get a client*; *representations and warranties* – *some points that are important to the party of a contract and they are given to another one to invite party to a contract*; *consideration* – *agreement with clauses of the con-*

tract; **novation** – obligations to do something and sanctions for non-performance; **non-completion** – a clause not to do the same business for a party when he gives up to perform a contract; **enforceability** – to retain power; **discharge** (from a duty to perform) – is a situation when liabilities of one party to a contract transfer to the third party; **acceptance** – when you execute a contract; **damages** – losses as a result of the breach the law acts; **defences** (to contract formation) – measures of protection of...; **relief** – an act of a party being released from its obligations; **enforceability** – putting a contract into legal force (в приведенных примерах не учитываются языковые ошибки).

К другим причинам ошибочных дефиниций следует отнести случаи, когда студент владеет понятием, но в силу неспособности разграничить синонимы или значения несинонимичных слов формулирует неправильно. Приведем примеры: **consideration** – is one of the terms of a contract (скорее всего имеется в виду – одно из условий заключения договора); **remedies** – different kinds of legal force; **third party rights** – liabilities of non-parties to contract that have some connection therewith; **force majeure** – extra critical acts.

Также в качестве причин искажения смысла были отмечены случаи сверхообобщения правил словообразования (**guarantee** – a person who receives something guaranteed; a person who secures an execution).

Ошибочные дефиниции также возможны в связи с использованием в качестве синонимичных и одноуровневых понятий, связанных между собой причинно-следственными связями или находящихся в жесткой иерархии, общеродовых и частных (например: **remedies=damages=relief**; **terms=contract clauses=provisions of a contract=material condition=article of contract**; **battle of the forms=counter offer**; **law=legislation**), а также при противопоставлении терминов, которые передают идентичные понятия в разных юрисдикциях, и терминов, которые не являются синонимичными, рассматриваются как таковые.

Ошибочными были признаны определения, обобщенные или упрощенные до такой степени, что практически невозможно извлечь их смысл (приближающиеся к так называемой семантической пустоте). Примеры: **contract clauses** – some **circumstances** that can happen under certain circumstances. Встречается и такая степень обобщения, при которой смысл высказывания сохраняется, но в рамках тематики англо-американского права такое толкование является ошибочным. Примеры: **invitation to treat** – invitation of one person to another one; **performance** – actions of a company, performance of duties; **guarantee** – confirmation of some information; **consideration** – a payment or reward; **acceptance** – agreement to do sth. В таких случаях студенты дают определение общелитературного слова, а не юридического термина, такое также возможно при использовании многозначных терминов (которые приобретают разные значения в разных правовых системах, отраслях права и т.п.) и омонимов.

Зафиксированы случаи нарушения причинно-следственных связей в связи с выбором языковых средств. Пример: **representations and warranties** – confirmation of performance of the contract (здесь очевид-

но, что выполнение договора подтверждается фактом, хотя заявления и гарантии предполагают последующее выполнение договора).

Другой частотной ошибкой являются неточные и неполные дефиниции. В частности, случаи, когда сохраняется один из уточняющих признаков, но отсутствует главный определяющий. Пример: **novation** – when an old contract transforms into a new one. Случай, когда при использовании перечисления в качестве дефиниции называются не все значимые признаки и свойства. Пример: **types of contracts** – depending on different clauses (number of parties, aim etc.) there are different contracts; **contract law** – an area of law that deals with creation of contracts, entering into a contract and fulfilling contracts; **contract law** – law regarding contract formation, performance, or termination; **agreement** – not binding can be oral or written. Также было отмечено выделение только общей характеристики без дифференциальных признаков: **non-competition** – special clause which may be included in a contract.

В случае многозначности термина указывается лишь одно значение в связи с незнанием других, либо студенты не считают необходимым указывать все или указывают наиболее частотное.

Неполнота или неточность может быть также вызвана пропуском значимых слов (**contract clause** – is additional --- to a contract; **novation** – the change of the performing party ---; it refers to transfer --- a right of one --- to another), что в свою очередь может привести к двусмысленности.

Неточность также была обнаружена при определениях через синонимы без указания дифференциальных признаков: **contract** – agreement; **relief** – similar term to the remedies. К неточности можно отнести и неоправданное сужение значения: **relief** – clause of American contract when a parties must offer monetary compensation to perform a contract. Сужение часто наблюдается при использовании толкования через пример: **contract interpretation** – is a process when a court determines the meanings of a contract; **force majeure** – for example, Acts of God; **force majeure** – case when parties can not execute their rights or obligations due to the act of nature; **termination** – is a situation when (employer or employee) wants to end the employment relationship thus this process can be done by termination the contract of service.

Далее приведем примеры избыточности, в частности тавтологии: **assignment** – is a type of process during which a person transfers rights to another person; **enforceability** – a contract can be enforced in a court, executed by court's decision; **discharge** (from a duty to perform) – discharge someone from something (duty, liability). Случаи избыточности в том числе свидетельствуют о несформированности метаязыка.

На стратегическом уровне в целом следует отметить, что даже у одного и того же студента не обнаруживается единого подхода к формулировке дефиниций, например только через родо-видовые признаки (или перечисление), также выбор способа определения значения термина в целом нельзя признать логичным, т.е. когда выбирается определенная форма дефиниции в связи с невозможностью

формулировки более привычными средствами, например перечисление вместо родо-видового определения и т.д. В большинстве случаев дефиниции интуитивные.

Следует отметить неоправданное использование инфинитивов для толкования существительных (*assignment* – *to give the right to use something*); конструкций с «when» (*confidentiality* – *when parties do not disclose some information*), повелительного наклонения (*non-competition* – *do not offer another circumstances in order to get a client*) и опоры на контекст, при том что такие стратегии, как правило, не применимы к толкованию юридических терминов, а также не подходят для единиц с сочетательной непредсказуемостью, к которым, помимо прочего, относятся высокочастотные слова.

На языковом уровне были отмечены лексические ошибки, не приводящие к искажению смысла всей дефиниции. Пример: *consideration* – *an equivalent of sum of money or property received by the offeree in favor of formation or other material goods of a contract*; *contract law* – *law regarding contract formation, performance, or termination*.

Выявленные наиболее частотные грамматические ошибки: порядок слов, использование местоимений (в частности – *who, which, that*); использование «while» с существительным (*battle of the forms* – *when potential parties to a contract suggest new contractual clauses while contract formation*); использование причастий (*remedies* – *an institute protected the party of a contract*); герундии (*assignment* – *this means transfer rights from one party to another one; it refers to transfer a right of one to another*); использование отрицаний с безличными формами глагола (*non-competition* – *agreement to not compete*); согласование подлежащего со сказуемым и порядок слов (*third party rights* – *rights that have the third party by the agreement*); использование «will», передающего значение «повторяющегося действия, характерного поведения» для определения действия закона (*contract law* – *law that will regulate relations of parties*); неправильное использование форм единственного / множественного числа существительных (*novation* – *it is a mean by which one party to a contract removes himself from the contract by transferring his duties and benefits under the contract*).

По причине незнания некоторых грамматических правил (например, употребления артиклей, предлогов) возникает ошибочное отождествление понятий (*the other party=the third party=another party; remedies – means of legal protection that a non-breaching party can seek in case of breaching a contract by another party*).

Гораздо более частотны ошибки на стыке лексики и грамматики: сочетаемость слов (*enforceability* – *an ability of a contract to be enforced in the court*; *termination* – *last step of performance of a contract when all liabilities are finished; liabilities are completed*; *confidentiality* – *is a principle of non-speaking the information*; словообразование (*novation* – *change of an obligator to a contract*); референции (при обозначении стороны договора часто используют «they», как и в языке для общих целей).

Были также выявлены стилистические ошибки, но их частотность не высока: *performance* – *is a situation when a party completes/cope with its obligations mentioned in a contract*; *discharge* (from a duty to perform) – *to get rid of duties under the contract*).

В силу выявленных ошибочных дефиниций, а также других допущенных ошибок студентов очевидно, что их целенаправленно не обучали умениям формулирования дефиниций на родном языке. Элементы правильного толкования, обнаруженные в полученных данных, связаны с неосознанным усвоением знаний и умений, приобретенных студентами при работе с толковыми словарями на родном и иностранном языках. Общие выводы проведенного эксперимента: у студентов не сформированы четкие умения формулирования юридических дефиниций, однако у многих есть представление о словарных дефинициях, которые они смогли полностью или частично продемонстрировать. Что касается уровня метаязыка, то проблемы обнаруживаются при большей описательности, ведущей к избыточности или неточности в связи с недостаточным владением метаязыком.

Заключение

Анализ умений студентов формулировать дефиниции юридических терминов на иностранном языке является сложным, так как включает в себя множество факторов, начиная от когнитивных особенностей студентов, в том числе с учетом их возраста, их индивидуальных особенностей, предшествующего опыта обучения в целом и обучения иностранному языку в частности, их общей эрудиции, фоновых и профессиональных знаний. В рамках данной статьи нам удалось определить предшествующий опыт изучения иностранного языка обучающихся, а также профильных курсов на родном языке, которые они прослушали к моменту изучения юридического английского языка. Студенты также были отобраны в соответствии с уровнем владения иностранным языком (английским).

Далее для прозрачности анализа данных, полученных в результате интерпретации формулировок дефиниций юридических терминов на английском языке, мы выделили категориальный, субкатегориальный, метаязыковой, стратегический и языковой уровни. Анализ данных на этих уровнях позволил выявить недостаточную сформированность дескриптивных умений студентов, наличие ряда сложностей на всех выявленных уровнях, что вызвано отсутствием и целенаправленного обучения формулированию дефиниций на родном языке, и необходимых стратегических и лингвистических навыков и умений, и недостаточной сформированностью профессионального мышления у студентов.

Данные экспериментального исследования позволили выявить и классифицировать ошибки студентов на всех уровнях, и далее мы представляем соответствующие практические рекомендации для разработки базового курса обучения формулированию юридических терминов в рамках изучения английского язы-

ка для специальных целей. Прежде всего, первые два уровня позволяют проследить понятийные пробелы, отсутствие системных знаний, нарушение либо недостаточное развитие логического мышления, необходимого юристам в профессиональной деятельности. В нашем случае были выявлены некоторые сложности с выстраиванием причинно-следственных связей, родовидовых характеристик, ряд понятийных пробелов. В зависимости от конкретных результатов необходимо вынести на самостоятельное изучение на родном языке (или изучаемом иностранном – в зависимости от уровня владения иностранным языком) те разделы права (в нашем случае договорного права), по которым были выявлены затруднения и пробелы, обращая особое внимание на сопоставительные аспекты соответствующих правовых систем. На этом же уровне необходимо сформулировать особенности терминов как в семантическом аспекте, так и в аспекте сочетаемости и определить черты, отличающие их от общепотребительной лексики.

Стратегический уровень позволяет выявить стратегии, которые выбирают студенты при формулировании той или иной дефиниции. Как уже было сказано, большинство дефиниций – интуитивные, хотя для определения некоторых наиболее распространенных терминов они используют кодифицированные дефиниции (вероятно, воспроизводя их по памяти или по аналогии из словарей, энциклопедий или учебников, составленных на русском языке). На этом уровне необходимо классифицировать термины в соответствии с формами дефиниций, которые рекомендуется к ним применять. Следует оговориться, что наиболее предпочтительными признаются родовидовые дефиниции, так как они содержат родовое понятие и дифференциальные признаки, характеризующие дефиниендум. В случаях, когда такая дефиниция невозможна в связи со спецификой термина, рекомендуются перечислительные дефиниции, которые содержат ряд видовых терминов, соотносимых с определяемым. Далее упоминаются контекстуальные дефиниции, которые содержат видовые отличия, но в них не указывается родовой признак. Возможно использование операциональных дефиниций, которые выражаются через действие, необходимое для получения результата, обозначенного термином. Также возможно использование общих дефиниций, т.е. не указывающих соответствующую отрасль (в случае если термин не является отраслевым).

Для толкования юридических терминов используется также и неспецифическая дефиниция, содержащая родовой признак, но лишенная дифференциальных признаков. Студентов необходимо с ней ознакомить, с оговоркой о том, что такая дефиниция не является исчерпывающей и под нее могут подпадать несколько терминов. Также следует обратить внимание на отсылочные определения, которые не признаются дефинициями. Предлагается также разработать мини-курс по работе с энциклопедическими и другими специализированными словарями. После чего рекомендуется поручить студентам проанализировать

базовые термины курса в рекомендуемых словарях и выявить способы формулирования дефиниций, их тип и структуру. Помимо этого, важно продемонстрировать способы выявления тавтологии, избыточности, в частности лексической, а также избегания неточностей и неоправданного обобщения.

На метаязыковом уровне рекомендуется вводить базовые лингвистические термины, используемые для описания дефиниции, ее видов и структуры. Кроме того, студентов необходимо ознакомить с общей структурой дефиниции, ее составляющими (дефиниендумом и дефиниенсисом с коррелятом и без, т.е. развернутыми и свернутыми дефинициями (последние встречаются в виде приложения или вводной конструкции)), а также прямыми и обратными дефинициями.

Далее необходимо выстраивать работу на лингвистическом уровне. Для этого необходимо на уровне грамматики выявить те темы, в которых допущены наиболее репрезентативные ошибки. В нашем случае к ним можно отнести контекстное использование артиклей, использование артиклей с местоимениями (в частности, со словом «other»), с собирательными и неисчисляемыми существительными; порядок слов (в частности, при использовании наречий); согласование подлежащего и сказуемого (особенно в случае, если в качестве сказуемого используется неисчисляемое или собирательное существительное); использование некоторых местоимений (в частности: *who, which, why, whose*); использование активных и пассивных причастий и герундия после существительных и глаголов, имеющих управление, и после глаголов без управления; использование отрицаний с глаголами (в частности, с безличными формами глагола); использование модальных глаголов (в частности, *shall, will*); вопросы референции в связном тексте.

Что касается лексического и лексико-грамматического уровней, то необходима семантизация всей значимой терминологии курса, объяснение базовых принципов построения терминов. После чего требуется системная работа по выявлению коллокаций и обучение студентов правильно сочетать слова в рамках дефиниции. При этом необходимо проанализировать все распространенные словосочетания и ввести правила, где это возможно, сочетаемости слов. Важно обращать внимание на использование предлогов в различных функциях (управление частотных глаголов и существительных, в рамках грамматических конструкций, клише и устойчивых выражений), на вопросы словообразования (образование глаголов от существительных с помощью префиксов, существительных от глаголов с помощью суффиксов, суффиксации для обозначения сторон договора), при этом указать на полисемию аффиксов. Особо сделать упор на выявлении синонимов и сопоставлении их семантических полей, на обучении выявлению полисемичных терминов и особенностям применения таких полисемичных терминов, а также определению омонимов и ложных когнатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмазова Н.И., Баранова Т.А., Обдалова О.А. и др. Интегрированное обучение иностранным языкам и профессиональным дисциплинам. Опыт российских вузов / под ред. Л.П. Халыпиной. СПб. : СПб. политехн. ун-т Петра Великого, 2018. 380 с.
2. Медведева Л.Г., Гураль С.К. Формирование иноязычного профессионально-ориентированного тезауруса у студентов юридической специальности / под науч. ред. С.К. Гураль. Томск : Том. гос. ун-т, 2010. 130 с.
3. Сысоев В.В., Завьялов В.В. Обучение письменно иноязычному юридическому дискурсу студентов направления подготовки «Юриспруденция» // Язык и культура. 2018. № 41. С. 308–326.
4. Жалинский А.Э. Профессиональная деятельность юриста. М. : БЭК, 1997. 330 с.
5. Сартаяев С.С., Ибраева А.С. Правовая культура юридического сообщества // Вестник КазНУ. Сер. юридическая. 2001. № 4. С. 3–12.
6. Biel L. Professional realism in the legal translation classroom: Translation competence and translator competence // Meta. 2011. Vol. 56, № 1. P. 162–178. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-10-6958-1_2
7. Трофимова У.М. О некоторых особенностях семантизаций семантически связанных слов в психолингвистическом эксперименте // Вопросы филологии. 2005. № 1. С. 33–40.
8. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М., 1974. 472 с.
9. Арбатский Д.И. Семантические определения (Основные проблемы толкований лексических значений слов) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1982. 40 с.
10. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории / отв. ред. Т.Л. Канделаки. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 248 с.
11. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение. М. : Академия, 2008. 304 с.
12. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М. : Наука, 1976. 721 с.
13. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М. : ЛКИ, 2007. 256 с.
14. Найда Ю.А. Процедуры анализа компонентной структуры референционного значения // Новое в зарубежной лингвистике. М. : Прогресс, 1983. Вып. 16. С. 61–75.
15. Оглезнев В.В. Границы применимости родовидовых определений в юридическом языке // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 437. С. 77–81.
16. Стернин И.А. Методы описания семантики слова. Ярославль : Истоки, 2013. 34 с.
17. Уфимцева А.А. К вопросу о так называемом дефиниционном методе описания лексического значения слова // Слово в грамматике и словаре. М. : Наука, 1984. С. 134–141.
18. Hoffmann L. Kommunikationsmittel Fachsprache: Eine Einführung. Berlin : Akademie-Verlag, 1976. 498 с.
19. Шелов С.Д. Терминоведение: семь вопросов и семь ответов по семантике термина // НТИ. Сер. 2: Информационные процессы и системы. 2001. № 2. С. 3–9.
20. Юлипецкая Ю.В. Основные разновидности дефиниций в юридических текстах // Записки з романо-германської філології. 2017. Вип. 1 (38). С. 160–167.
21. Шкилев Р.Е. Лакунарные единицы в юридической терминологии (на материале английского и русского языков) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 221–225.
22. Гросс М.А. Структурные особенности английских терминов-слов договорного права // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (46), Ч. 1. С. 54–56.
23. Кашанина Т.В. Юридическая техника. М. : Норма; Инфра-М, 2011. 496 с.
24. Туранин В.Ю. Сущность и значение дефиниции в современном законодательном тексте // Современное право. 2006. № 5. С. 43–48.
25. Арямов А.А., Руева Е.О. Формулирование юридических дефиниций (на примере антикоррупционного законодательства РФ) // Lex Russica. 2017. № 8 (129). С. 90–100.
26. Хижняк С.П. Терминологическое значение и его отражение в дефинициях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 2 (121). С. 224–229.
27. Смирнов Л.В. Типичные дефекты дефиниций в законодательстве Российской Федерации: проблемы юридической техники // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы : материалы Междунар. круглого стола / под ред. В.М. Баранова, П.С. Пацуркинского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород : Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007. С. 330–339.
28. Black's law dictionary. The Law Dictionary. URL: <https://thelawdictionary.org/>
29. Krois-Lindner A. International legal English certificate. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. 320 p.
30. Krois-Lindner A., Firth M. Introduction to international legal English. Cambridge : Cambridge University Press, 2009. 160 p.
31. Krois-Lindner A. International legal English. Second edition. Cambridge : Cambridge University Press, 2011. 337 p.

Статья представлена научной редакцией «Педагогика» 24 февраля 2020 г.

The Problem of Identification and Development of Students' Descriptive Skills: The Case of Legal English

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 453, 222–231.

DOI: 10.17223/15617793/453/27

Karine G. Chiknaverova, Odintsovo Branch of MGIMO University (Odintsovo, Russian Federation). E-mail: chiknaverova@mail.ru

Keywords: descriptive skills; legal English terminology; ESP; metalanguage level.

The article aims at specifying how descriptive skills are identified and how they can be developed in students. The analysis has shown that English for Specific Purposes (ESP) syllabi and in particular those of legal English do not expressly provide for the development of learners' descriptive skills. However, the skills of description and interpretation of legal terms are the key ones for law students as legal practitioners are involved in lawmaking, law implementation, law enforcement, expert and consulting activities. The author attends the problem on the methodology of the theory of terminology, content analysis, experimental teaching, and error analysis. Descriptive skills of adults are traditionally analyzed in the framework of psycholinguistics employing data of the subjects' mother tongue. The aim of the article is to analyze the descriptive skills of law students (and specifically the level of their development) at the initial stage of learning English for specific purposes at the university level. The article presents a detailed examination of the learners' wording of legal term definitions. The author analyzes the corresponding skills and the extent of their development at the categorial, subcategorial, strategic, metalanguage and language levels by interpreting the corresponding students' errors. The data revealed underdevelopment of the descriptive skills in learners. The first two layers indicate the conceptual gaps, the underdeveloped systemic knowledge and logical thinking necessary to engage in juridical practice. The strategic level exposes the strategies applied by the students most of which were intuitive. The analysis at the metalanguage level detects the absence of metalanguage knowledge,

whereas the language level uncovers unformed automatisms within particular grammar and lexical zones and exposes certain knowledge gaps in lexis and grammar. Thus, it is proposed to classify legal terms in accordance with the types of definitions that can be applied in order to define such terms at the categorial and subcategorial levels. Therefore, genus-differentia, enumeration, contextual, operational types of definitions are suggested as the most applicable ones, and, in case of intersectoral terms, general definitions can also be used. It is suggested to introduce basic linguistic terms used to describe definitions and legal terms as well as their types and structure at the metalanguage level. Finally, the author suggests some ways to develop legal students' descriptive skills by means of language pedagogy.

REFERENCES

1. Almazova, N.I. et al. (2018). *Integrirovannoe obuchenie inostrannym yazykam i professional'nyim distsiplinam. Opyt rossiyskikh vuzov* [Integrated Teaching of Foreign Languages and Professional Disciplines. Experience of Russian Universities]. St. Petersburg: St. Petersburg Polytechnic University.
2. Medvedeva, L.G. & Gural', S.K. (2010) *Formirovaniye inoyazychnogo professional'no-orientirovannogo tezaurusu u studentov yuridicheskoy spetsial'nosti* [The Formation of a Foreign Language Professionally Oriented Thesaurus Among Students Majoring in Law]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Sysyoyev, V.V. & Zav'yalov, V.V. (2018) Teaching Foreign Language Written Legal Discourse to Law Students. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 41. pp. 308–326. (In Russian). DOI: 10.17223/19996195/41/19
4. Zhalinskiy, A.E. (1997) *Professional'naya deyatel'nost' yurista* [Professional Activity of a Lawyer]. Moscow: BEK.
5. Sartayev, S.S. & Ibraeva, A.S. (2001) Legal Culture of Society: Problems and Concepts of Structure. *Vestnik KazNU. Ser. yuridicheskaya*. 4. pp. 3–12. (In Russian).
6. Biel, L. (2011) Professional realism in the legal translation classroom: Translation competence and translator competence. *Meta*. 56 (1). pp. 162–178. DOI: 10.1007/978-981-10-6958-1_2
7. Trofimova, U.M. (2005) O nekotorykh osobennostyakh semantizatsiy semanticheskikh svyazannykh slov v psikholingvisticheskom eksperimente [On Some Features of Semantization of Semantically Related Words in a Psycholinguistic Experiment]. *Voprosy filologii*. 1. pp. 33–40.
8. Apresyan, Yu.D. (1974) *Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka)* [Lexical Semantics (Synonymous Means of Language)]. Moscow: Vostochnaya literatura.
9. Arbatskiy, D.I. (1982) *Semanticheskie opredeleniya (Osnovnyye problemy tolkovaniya leksicheskikh znacheniy slov)* [Semantic Definitions (The Main Problems of Interpretation of Lexical Meanings of Words)]. Abstract of Philology Dr. Diss. Leningrad.
10. Superanskaya, A.V., Podol'skaya, N.V. & Vasil'eva, N.V. (2012) *Obshchaya terminologiya: Voprosy teorii* [General Terminology: Theory Issues]. Moscow: Knizhnyy dom "LIBROKOM".
11. Grinev-Grinevich, S.V. (2008) *Terminovedenie* [Term Studies]. Moscow: Akademiya.
12. Kondakov, N.I. (1976) *Logicheskii slovar'-spravochnik* [Logical Reference Dictionary]. Moscow: Nauka.
13. Leychik, V.M. (2007) *Terminodeniye: predmet, metody, struktura* [Term Studies: Subject, Methods, Structure]. Moscow: LKI.
14. Nayda, Yu.A. (1983) Protseduy analiza komponentnoy struktury referentsionnogo znacheniya [Procedures for the Analysis of the Component Structure of Referential Meaning]. In: *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in Foreign Linguistics]. Is. 16. Moscow: Progress. pp. 61–75.
15. Oglezneva, V.V. (2018) The Limits of Applicability of a Genus-Differentia Definition in Legal Language. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 437. pp. 77–81. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/437/11
16. Sternin, I.A. (2013) *Metody opisaniya semantiki slova* [Methods for Describing the Semantics of a Word]. Yaroslavl: Istoki.
17. Ufimtseva, A.A. (1984) K voprosu o tak nazyvaemom definitsionnom metode opisaniya leksicheskogo znacheniya slova [On the So-Called Definitional Method for Describing the Lexical Meaning of a Word]. In: Karaulov, Yu.N. (ed.) *Slovo v grammatike i slovare* [Word in Grammar and Dictionary]. Moscow: Nauka. pp. 134–141.
18. Hoffmann, L. (1976) *Kommunikationsmittel Fachsprache: Eine Einföhrung*. Berlin: Akademie-Verlag.
19. Shelov, S.D. (2001) Terminovedenie: sem' voprosov i sem' otvetov po semantike termina [Term Studies: Seven Questions and Seven Answers on the Semantics of the Term]. *NTI. Ser. 2: Informatsionnye protsessy i sistemy*. 2. pp. 3–9.
20. Yulipetskaya, Yu.V. (2017) Osnovnyye raznovidnosti definitsiy v yuridicheskikh tekstakh [The Main Varieties of Definitions in Legal Texts]. *Zapiski z romano-germans'koi filologii*. 1 (38). pp. 160–167.
21. Shkilev, R.E. (2018) Lexical Gaps in English and Russian Legal Terminology. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 1. pp. 221–225. (In Russian). DOI: 10.21603/2078-8975-2018-1-221-225
22. Gross, M.A. (2015) Structural Features of the English Terms-Words of Contract Law. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 4 (46):1. pp. 54–56. (In Russian).
23. Kashanina, T.V. (2011) *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technology]. Moscow: Norma; Infra-M.
24. Turanin, V.Yu. (2006) Sushchnost' i znachenie definitsii v sovremennom zakonodatel'nom tekste [The Essence and Meaning of the Definition in the Modern Legislative Text]. *Sovremennoye pravo*. 5. pp. 43–48.
25. Aryamov, A.A. & Rueva, E.O. (2017) Formulation of Legal Definitions (as exemplified by the RF anti-corruption legislation). *Lex Russica*. 8 (129). pp. 90–100. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2017.129.8.090-100
26. Khizhnyak, S.P. (2018) Terminologicheskoye znachenie i ego otrazhenie v definitsiyakh [Terminological Meaning and Its Reflection in Definitions]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*. 2 (121). pp. 224–229.
27. Smirnov, L.V. (2007) [Typical Defects of Definitions in the Legislation of the Russian Federation: Problems of Legal Technology]. *Zakonodatel'naya definitsiya: logiko-gnoseologicheskiye, politiko-yuridicheskkiye, moral'no-psikhologicheskiye i prakticheskiye problemy* [Legislative Definition: Logical-Epistemological, Political-Legal, Moral-Psychological and Practical Problems]. Round Table Proceedings. Nizhny Novgorod: Nizhegorodskiy issledovatel'skiy nauchno-prikladnoy tsentr "Yuridicheskaya tekhnika". pp. 330–339. (In Russian).
28. *Black's Law Dictionary*. [Online] Available from: <https://thelawdictionary.org/>.
29. Krois-Lindner, A. (2006) *International legal English certificate*. Cambridge University Press.
30. Krois-Lindner, A. & Firth, M. (2009) *Introduction to international legal English*. Cambridge University Press.
31. Krois-Lindner, A. (2011) *International legal English*. Second edition. Cambridge University Press.

Received: 24 February 2020